

венных подкомплексов, региональных подразделений правовой, финансовой и институциональной инфраструктуры.

Конкурентные преимущества Юго-Восточного территориального кластера: наиболее плодородные почвы региона, находящиеся на территории юго-востока области; наличие крупных хозяйств с накопленным опытом квалифицированного земледелия; продуктивное мясомолочное скотоводство и свиноводство; наличие довольно крупных предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции; транспортные выходы на соседнюю Липецкую область.

Безусловно, ядром этого территориального кластера должен стать Ливенский район в силу своего экономико-географического положения, накопленного агропромышленного потенциала, относительно развитого рынка сбыта, а также в силу нахождения на его территории города Ливны, второго по величине города региона, исполняющего роль субцентра в юго-восточной части области (от Орла до Ливны 138 километров).

Перспективные направления развития Юго-Восточного территориального кластера: сельское хозяйство на основе мясомолочного скотоводства, свиноводства (через строительство современных свинокомплексов), зернового хозяйства и выращивания сахарной свеклы; развитие переработки сельскохозяйственной продукции; развитие рыночной инфраструктуры для АПК; развитие торгово-сбытовых и заготовительных сетей, интегрированных с продовольственными корпорациями Липецкой области; инновационное развитие АПК; создание транспортно-логистического центра; развитие строительной индустрии (прежде всего, строительство цементных заводов в Ливенском и Верховском районах); создание крупных строительных компаний, специализирующихся на строительстве объектов для АПК и на малоэтажном сельском строительстве.

В промышленности Ливны выделяются ведущие группы предприятий, которые определяют его промышленный и экономический потенциал. В перспективе именно они могут стать базой для формирования локальных кластеров — металлургического, машиностроительного, пищевой промышленности, туристско-рекреационного.

Таким образом, кластерный подход способен коренным образом изменить содержание региональной политики. Чаще всего объектами кластерной политики становятся те сферы, которые уже находятся на высоком уровне развития, либо играют значительную роль в экономике региона. Также в последнее время становится актуальным применение кластерного подхода и в социальной сфере, в том числе, всё большее число проектов реализуется в сфере туризма.

Большинство проектов в силу специфики самого кластерного подхода рассчитаны на долгосрочную перспективу и являются частью стратегий социально-экономического развития регионов. Основными проблемами при реализации проектов по созданию кластеров являются сложности в поиске финансирования и инвестиций, устаревшие и изношенные основные фонды, кадровая проблема.

Основной тенденцией является то, что руководители исполнительной власти регионов осознают перспективность кластерного подхода как стратегии повышения конкурентоспособности региона. Зарубежный опыт, в частности опыт скандинавских стран, позволяет утверждать, что кластерный подход способен вывести экономику региона на новый уровень развития.

Ридевский Г.В.

РЕГИОНАЛИЗАЦИЯ И РАССЛОЕНИЕ ПРОСТРАНСТВА КАК ОСНОВНЫЕ ИТОГИ РЕГИОНОПОЛИЗАЦИИ В БЕЛОРУССИИ

В 1983 г. Э.Б. Алаев в своём знаменитом понятийно-терминологическом словаре «Социально-экономическая география» предложил три понятия, которые по его замыслу отражают морфологические разновидности урбанизации: «метрополизация», «региополизация» и «мегалополизация» [1, с. 206].

Метрополизация, по Э.Б. Алаеву, — процесс концентрации населения в единственном центре страны, в большинстве случаев — столице. Региополизация — аналогичный процесс на уровне внутри-страновых регионов, а мегалополизация — процесс, охватывающий урбанизацию межгородских территорий и формирование урбанизированных ареалов или мегалополисов.

За почти тридцать лет после издания понятийно-терминологического словаря — шедевра теоретической мысли экономико-географов второй половины XX в., термин «мегалополизация» постепенно трансформировался в понятие, отражающее процесс формирования мегалополисов, т.е. срастание городских агломераций [2, с. 137–138], понятие «метрополизация» всё чаще стало связываться с развитием мировых городов [3], а выражение «региополизация» так и осталось в пассивном багаже экономико-географов и других учёных, специализирующихся на региональной проблематике.

Вышеописанные терминологические коллизии проходили на фоне триумфального шествия центр-периферийного подхода к исследованиям, который постепенно трансформировался в новый общенаучный подход или метод исследования.

Сквозной характер центр-периферийных процессов, проявляющихся на разных иерархических уровнях организации географического пространства, требует пристального внимания научной общественности. В связи с этим с начала XXI в. на пространстве СНГ стали появляться работы, в которых снова использовались понятия «региональная метрополизация» (синоним «региополизации» у Э.Б. Алаева) [4] и «региополизация» — понятие, близкое по смысловому содержанию к определению региополизации [5].

Региополизация в отличие от региополизации Э.Б. Алаева понимается не только как форма урбанизации, но и как диверсифицированный процесс повышения значимости регионального центра — региополиса в социально-экономическом, демографическом, социокультурном и экологическом развитии территориальных систем, которые они возглавляют. Возрастание роли региополисов в региональном развитии обусловлено концентрацией в них населения, экономического потенциала, учреждений науки, культуры и социального обслуживания окружающих территорий.

Исследования процессов региополизации в Республике Беларусь в отношении расселения населения, размещения экономического потенциала, пространственной дифференциации условий жизни населения и качества самого населения позволяют утверждать, что региополизация — фундаментальный закономерный процесс трансформации территориальных структур расселения, хозяйства и природопользования современной Беларуси [6–10].

Однако выявить и исследовать процесс региополизации в Беларуси оказалось не просто, поскольку существующая в стране система административно-территориального деления (АТД) на субнациональном уровне (шесть областей и город Минск) не позволяла это осуществить по той причине, что области страны — конгломераты внутриобластных систем расселения, хозяйствования и природопользования исторически сложившихся вокруг крупнейших городских центров страны. Только осуществив социально-эколого-экономическое районирование Беларуси на основе оценки ресурсного потенциала административных районов страны и уровня его сбалансированности и работая с сеткой социально-эколого-экономических районов (СЭЭР) Беларуси, изучая процессы трансформации их территориальных структур расселения, хозяйствования и природопользования, яв-

ление региополизации как процесс повышения значимости региональных центров в развитии СЭЭР стало очевидным [11].

Сходство АТД Республики Беларусь, России, Украины и других стран СНГ, привычка экономико-географов работать, в основном, на уровне институциональных единиц АТД, в силу наличия по ним больших массивов информационных ресурсов, — объективная причина, тормозящая исследование процессов региополизации на внутриобластном (внутрикраевом уровнях).

Активная региополизация, проходящая в Беларуси в последние десятилетия, имеет два главных следствия:

- регионализацию внутрисканового пространства, т.е. чёткое обособление и возрастание целостности (связности) внутриобластных систем расселения, хозяйствования и природопользования или СЭЭР под воздействием крупных городских центров — региополисов;
- расслоение (фрагментацию) внутрисканового пространства СЭЭР, отдельные части которого всё больше различаются величиной и сбалансированностью ресурсного потенциала, проблемами регионального развития, условиями жизни населения и качеством населения.

Рассмотрим два вышеназванных итога региополизации на примере СЭЭР и административных районов Беларуси.

В 2003 г. методами узлового районирования в Республике Беларусь было выявлено 15 СЭЭР (таблица 1) [12]. Каждый СЭЭР представляет собой территориальную систему жизнеобеспечения крупнейших городских центров Беларуси, а также пространственную систему воспроизводства природно-ресурсного потенциала, населения и экономического потенциала соответствующей территории. Сбалансированность ресурсного потенциала СЭЭР, обусловленная концентрацией населения и экономического потенциала в городских центрах и значительным природно-ресурсным потенциалом периферийных территорий, предопределяет возможность воспроизводства совокупного ресурсного потенциала СЭЭР и может рассматриваться как конфигурактор их границ. В силу сбалансированности ресурсного потенциала СЭЭР выступают в качестве основных регионов, способных обеспечить устойчивое развитие на длительную перспективу. Возможность разработки и эффективной реализации в границах СЭЭР стратегий перехода к устойчивому развитию позволяет рассматривать их как потенциальные единицы АТД [11, с. 64–67], или особые территориально-функциональные регионы (регионы развития или планировочные районы), ориентированные на устойчивое развитие,

создание и успешное функционирование которых возможно и без реформы АТД [12].

Таблица 1.

Площадь, население и экономический потенциал социально-эколого-экономических районов Белоруссии

Социально-эколого-экономические районы	Площадь территории		Население на 01.01.2012 г.		Экономический потенциал, 2011 г.
	тыс. км кв.	%	тыс. чел.	%	
Брестский	13,6	6,5	691,1	7,3	5,7
Барановичский	12,7	6,1	485,8	5,1	2,4
Пинский	10,9	5,2	374,2	4,0	1,6
Витебский	12,1	5,8	507,6	5,4	5,1
Оршанский	5,7	2,7	249,1	2,6	1,0
Полоцкий	17,9	8,6	409,3	4,3	5,2
Гомельский	12,6	6,1	812,2	8,6	9,4
Мозырский	17,4	8,4	312,8	3,3	4,3
Гродненский	10,3	5,0	598,7	6,3	6,8
Лидский	8,0	3,9	263,8	2,8	1,3
Минский	40,6	19,6	3137,3	33,1	42,4
Солигорский	10,5	5,1	322,3	3,4	4,5
Могилёвский	10,2	4,9	535,1	5,7	4,7
Бобруйский	15,5	7,5	604,3	6,4	5,0
Кричевский	9,6	4,6	161,6	1,7	0,6
Республика Беларусь	207,6	100,0	9465,2	100,0	100,0

Примечания: 1. Экономический потенциал СЭЭР Белоруссии рассчитан по доли показателя «выручка от реализации продукции, работ, услуг» относительно странового уровня. 2. Таблица рассчитана по [14, 15].

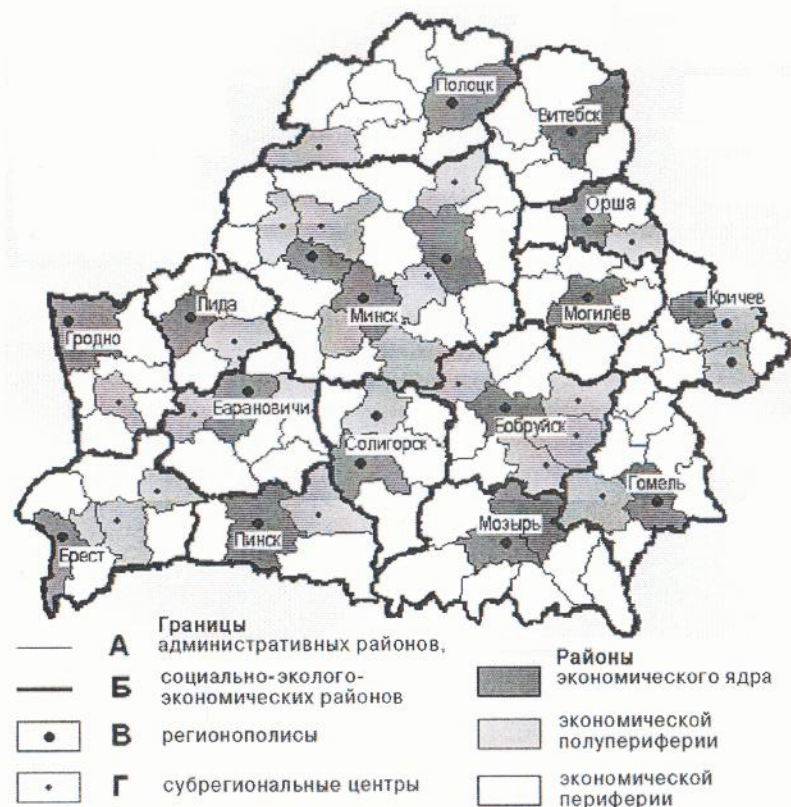

Рисунок. Социально-эколого-экономические районы (СЭЭР) и распределение административных районов Белоруссии на районы экономического ядра, экономической полупериферии и экономической периферии

По числу региональных центров все СЭЭР Белоруссии можно разделить на моноцентрические и полицентрические, т.е. с одним или двумя-тремя регионополисами (см. рисунок). К числу моноцентрических было отнесено 13 СЭЭР Белоруссии, а к числу полицентрических — два: Кричевский и Солигорский. В Кричевском СЭЭР сложились три региональных центра: Кричев, Климовичи и Костюковичи, а в Солигорском — два: Солигорск и Слуцк. Центрами двух моноцентрических СЭЭР Белоруссии стали практически сросшиеся парные города Полоцк-Новополоцк и Мозырь-Калинковичи.

Регионополизацию в Белоруссии за 1970–2012 г. на примере возрастания доли региональных центров в населении соответствующих СЭЭР хорошо отражает таблица 2, свидетельствующая о закономерном и общем по отношению к СЭЭР Белоруссии характере этого процесса. Учитывая вышесказанное, регионополизацию можно рассматривать как современный этап регионализации территории Белоруссии, т.е. этап формирования и саморазвития её регионов [16].

Таблица 2.

Регионополизация в социально–эколого–экономических районах Белоруссии в 1970–2012 гг.

Социально–эколого–экономические районы	Доля региональных центров в численности населения, %					
	1970	1979	1989	1999	2009	2012
Брестский	21,6	29,3	37,9	40,2	44,9	46,4
Барановичский	18,4	23,6	28,6	30,2	33,8	35,0
Пинский	15,5	21,8	28,3	31,5	34,3	35,9
Витебский	48,1	56,7	62,0	63,6	70,2	72,3
Оршанский	32,4	37,4	40,7	42,0	51,6	53,1
Полоцкий	21,2	28,5	29,1	35,2	44,6	46,4
Гомельский	35,4	45,4	53,9	56,5	61,1	62,5
Мозырский	16,5	24,7	34,4	41,4	45,9	47,8
Гродненский	25,2	34,8	44,4	47,8	55,0	57,9
Лидский	13,8	19,7	27,8	31,5	35,7	37,4
Минский	38,8	47,0	52,3	54,5	59,1	60,1
Солигорский	20,7	30,2	40,2	44,7	49,7	51,3
Могилёвский	38,8	51,8	59,5	61,8	66,5	67,9
Бобруйский	22,3	29,8	32,2	32,7	34,9	35,8
Кричевский	15,4	21,2	26,8	31,2	35,7	36,5
Республика Белоруссия	29,0	37,7	44,8	47,3	52,4	53,3

Примечания: 1. В качестве региональных центров Мозырского и Полоцкого СЭЭР рассматривались парные города: Полоцк–Новополоцк, Мозырь–Калинковичи. 2. В качестве региональных центров полицентрических Солигорского и Кричевского СЭЭР рассматрива-

лись, соответственно, города: Солигорск и Слуцк; Кричев, Климовичи и Костюковичи. 3. Экс-регионополисы Молодечно и Борисов в качестве региональных центров Минского СЭЭР не рассматривались. 4. В качестве региональных центров Республики Белоруссия рассматривались региональные центры всех СЭЭР. 5. Данные за 1970–2009 приведены на начало соответствующей переписи, данные за 2012 г. даны на начало года. 6. Таблица рассчитана по [14, 17].

В большинстве СЭЭР современной Белоруссии происходит регрессивная регионополизация, т.е. доля регионополисов в населении СЭЭР продолжает увеличиваться, но население самого регионополиса при этом сокращается. Регрессивная регионополизация отмечается в силу того, что население регионополиса сокращается существенно медленнее населения его периферийных территорий [11, с. 194–195]. В ряде СЭЭР, например, Гродненском, Брестском, Минском продолжается прогрессивная регионополизация, при которой и численность населения регионополиса, и его доля в населении региона продолжает расти.

Среди всех СЭЭР районов Белоруссии совершенно уникальное положение занимает Минский СЭЭР, отличающийся наиболее значительными размерами, демографическим и экономическим потенциалом. Это объясняется гипертрофированным ростом Минска на фоне других городов Белоруссии в течение всего послевоенного времени, развитием системы транспортных коммуникаций в его пригородной зоне, особенно появлением электрифицированных железных дорог, что привело к эксплозии (сжатию) пространства и существенному расширению границ Минского СЭЭР, поглотившего ранее самостоятельные Борисовский и Молодечненский СЭЭР. Города Борисов и Молодечно, экс-регионополисы, можно рассматривать в качестве основных городских центров соответствующих подрайонов Минского СЭЭР [18].

Развитие Минска существенно опережает развитие других региональных центров, поскольку регионополизация в Белоруссии сочетается с метрополизацией — повышением значимости крупнейшего городского центра страны — Минска — в расселении населения, социально-экономическом, социокультурном и экологическом развитии всей Белоруссии, т.е. понятие «метрополизация» в настоящем исследовании используется в том смысле, в каком употреблял этот термин Э.Б. Алаев [19]. Процессы развития мировых городов и формирования у крупнейших городских центров мирохозяйственных функций мы склонны именовать понятием «олигополизация».

Будучи метрополисом, г. Минск активно наращивает свой демографический и экономический потенциал. Если в 1970 г. в Минске проживало около 10,1% всего населения и 23,2% всех горожан Беларуси, то к началу 2012 г. — 19,9% всего и 26,3% городского населения страны [14, 17]. В 2011 г. валовой региональный продукт Минска в ВВП Республики Беларусь составил более 24,8%. При этом Минск всё более специализируется на производстве услуг и постепенно снижает свой промышленный потенциал. Ускоренные темпы метрополитизации в Беларуси в последние постсоветские десятилетия объясняются существенным расслоением регионов страны по качеству и уровню жизни населения, при этом Минск как столица государства по вышеуказанным показателям выгодно отличается от других регионов Беларуси. Чрезмерно быстрый рост Минска в сравнении с другими регионополисами становится главной проблемой территориального развития Беларуси. Процессы метрополитизации в стране можно остановить только опережающим развитием региональных центров, но для этого необходимо преодолеть существенную асимметрию социально-экономического развития регионов, возникшую в середине 90-х годов XX в. и сохраняющуюся до настоящего времени [20].

Поскольку роль различных регионополисов в территориальной структуре расселения, хозяйствования и природопользования различна, все регионополисы Беларуси можно разделить на следующие группы (таблица 2) [21]: метрополис (г. Минск), регионополисы первого порядка (современные областные центры, резко выделяющиеся среди других регионополисов Беларуси своими демографическим и экономическим потенциалами), регионополисы второго порядка (центры прочих моноцентрических СЭЭР, главные регионополисы полицентрических СЭЭР и бывшие регионополисы в недавнем прошлом и сохраняющие важные межрайонные функции города Молодечно и Борисов), регионополисы третьего порядка (прочие регионополисы полицентрических СЭЭР).

В 10-ти СЭЭР Беларуси можно выделить субрегиональные центры, т.е. городские поселения, имеющие явно выраженные межрайонные функции и помогающие регионополисам «держат» территорию (таблица 3). Субрегиональные центры, в отличие от прочих регионополисов полицентричных СЭЭР, существенно уступают регионополисам как по величине экономического потенциала, так и по численности населения. В большинстве СЭЭР Беларуси один субрегиональный центр (бицентр), но в Минском и Бобруйском СЭЭР сложилась целая система субрегиональных центров [11, с. 195–196].

Таблица 3.

Основные организующие центры урбанистического каркаса социально-эколого-экономических районов Беларуси

Социально-эколого-экономические районы	Метрополис	Регионополисы			Субрегиональные центры
		Первого порядка	Второго порядка*	Третьего порядка	
1. Минский	Минск	—	Молодечно Борисов	—	Жодино, Вилейка, Сморгонь, Лепель
2. Витебский	—	Витебск	—	—	—
3. Полоцкий	—	—	Полоцк- Новополоцк	—	Поставы
4. Оршанский	—	—	Орша	—	Горки
5. Могилёвский	—	Могилёв	—	—	—
6. Бобруйский	—	—	Бобруйск	—	Жлобин, Рогачёв, Осиповичи, Светлогорск
7. Кричевский	—	—	Кричев	Климовичи, Костюковичи	—
8. Гродненский	—	Гродно	—	—	Волковыск
9. Лидский	—	—	Лида	—	Новогрудок
10. Солигорский	—	—	Солигорск	Слуцк	—
11. Брестский	—	Брест	—	—	Кобрин, Берёза
12. Барановичский	—	—	Барановичи	—	Слоним
13. Пинский	—	—	Пинск	—	Лунинец
14. Мозырский	—	—	Мозырь- Калинковичи	—	—
15. Гомельский	—	Гомель	—	—	Речица

Примечание: *Города Молодечно и Борисов — экс-регионополисы, продолжающие сохранять важные межрегиональные функции.

Процессы регионополизации в какой-то мере также проявляются в субрегиональных центрах, поэтому можно говорить о субрегионополизации, т.е. повышении значимости субрегиональных центров в региональном развитии. Естественно, что эти процессы носят менее выраженный и значимый характер.

Единственный в стране метрополис, регионополисы разного порядка и субрегиональные центры — основной урбанистический каркас современной Белоруссии.

«Тень» регионополизации ложится и на некоторые пригородные районы, расположенные в непосредственной близости от регионополисов и имеющие с ними хорошие транспортные связи, что делает подобные районы в какой-то степени привлекательными для мигрантов из более отдалённых территорий. К числу таких районов необходимо отнести, прежде всего, Дзержинский, Пуховичский и Смолевичский районы, в которых достаточно активно протекают процессы формирования Минской городской агломерации и развития городов-спутников: Смолевичи, Дзержинск, Фаниполь, Марьино Горка, Руденск. Пригородный тип регионополизации проявляется также в Несвижском и Жабинковском районах относительно регионополисов Барановичи и Брест.

Процесс своеобразной «отраслевой» регионополизации можно назвать «аглополизацией», т.е. повышением значимости пригородных сельских территорий в развитии сельской местности, в том числе в росте доли сельского населения, проживающего в пригородных зонах регионополисов и Минска; в росте доли пригородных территорий в производстве ряда видов сельскохозяйственной продукции (мяса, молока, яиц, картофеля, овощей) [16]. Естественно, что аглополизация сочетается с процессами рурбанизации — распространения городских форм и условий жизни на сельскую местность, но разница между двумя процессами очевидна.

В результате процессов регионополизации не только явно проявляется регионализация территории, но и происходит расслоение внутрирегионального пространства [22]. Расслоение внутрирегионального пространства проявляется не только как процесс концентрации населения, природопользования и экономического потенциала в региональных центрах, но и как процесс расслоения территорий в составе СЭЭР по проблемам развития, уровню и качеству жизни населения, качеству самого населения (возрастной структуре, уровню образования, уровню здоровья и т.д.) [7–10].

При этом региональные центры, как правило, имеют более высокий уровень и качество жизни населения, более молодое, здоровое

и образованное население, чем периферийные территории. Однако пространство каждого СЭЭР можно рассматривать как полипроблемную, т.е. имеющую множество проблем развития, территорию. В регионополисах наиболее актуальны проблемы экологического развития, а на периферийных территориях наиболее остро стоят проблемы социально-экономического и демографического развития.

По наличию метрополиса, регионополисов разных типов и субрегиональных центров все административные районы Республики Белоруссия можно разделить на шесть основных групп: регион метрополиса (г. Минск и Минский район), регионы регионополисов первого порядка (областные центры и соответствующие районы); регионы регионополисов второго порядка (прочие главные регионополисы СЭЭР Белоруссии и соответствующие районы); регионы регионополисов третьего порядка и субрегиональных центров (центры и тех и других регионов соизмеримы по своей роли в региональном развитии); регионы пригородной регионополизации (Дзержинский, Пуховичский, Несвижский, Жабинковский) и регионы периферийных территорий. Шесть вышеназванных групп регионов существенно отличаются друг от друга по большинству показателей уровня и качества жизни населения, структуре и величине ресурсного потенциала.

Регионы метрополиса, регионополисов первого и второго порядков — экономическое ядро Белоруссии (рисунок, таблица 4). Регионы регионополисов третьего порядка, регионы субрегиональных центров и регионы пригородной регионополизации — экономическая полупериферия страны. Экономическая периферия страны — регионы периферийных территорий.

Таблица 4 свидетельствует о быстрых темпах сокращения демографического и экономического потенциалов периферийных регионов. С момента переписи населения 1959г. доля населения, проживающего в регионах экономической периферии сократилась с 45,8 до 20,8%, т.е. в 2,2 раза (рассчитано по [14, 17]), а их экономический потенциал только за последние восемь лет с 2004 по 2011 гг. сократился почти на 30% — с 8,8 до 6,3% экономического потенциала всех регионов Белоруссии (рассчитано по [15, 23]).

Регионы экономического ядра и экономической полупериферии имеют узловое размещение по территории государства (см. рисунок), а периферийные территории, на которые приходится 76 районов из 118 административных районов Белоруссии, занимают около 60,9% территории страны, — типичные районы фонового размещения.

Таблица 4.

Число регионов, площадь территории, население и экономический потенциал регионов ядра, полупериферии и периферии экономического развития Белоруссии

Тип регионов	Число регионов	Доля в населении страны, %		Доля в экономическом потенциале страны, %	
		1959	2012	2004	2012
Регионы экономического ядра	г. Минск, 11 городов областного подчинения и 18 районов	35,0	63,6	78,0	83,3
Регионы экономической полупериферии	1 город областного подчинения и 24 района	19,2	15,6	13,2	10,4
Регионы экономической периферии	76 районов	45,8	20,8	8,8	6,3
Все регионы Белоруссии	г. Минск, 12 городов областного подчинения и 118 районов	100,0	100,0	100,0	100,0

Примечание: Таблица рассчитана по статистическим сборникам [14, 15, 17, 23].

В связи с объективными процессами расслоения (фрагментации) внутрирегионального пространства и наличием в Республике Белоруссия трёх существенно различающихся по величине и структуре ресурсного потенциала и тенденциям развития групп регионов, основной заботой государства с точки зрения проведения эффективной государственной региональной политики должны стать:

- политика экономического развития по отношению к регионам экономического ядра, направленная на стимулирование их экономического роста и развитие их человеческого потенциала. Регионы экономического ядра должны быть локомотивами роста

экономики, поскольку они способны эффективно использовать инвестиции, продуцировать и (или) внедрять инновации;

- политика социального выравнивания, по отношению к регионам экономической периферии, направленная на недопущение заметного снижения качества и уровня жизни населения периферийных территорий. Экономическая периферия — реальный итог неравномерности экономического развития разных территорий, но она не должна становиться социальной периферией, т.е. территорией с деградацией социальной инфраструктуры, низким уровнем и качеством жизни населения, на которой проживает маргинальное, люмпенизированное, подверженное алкоголизации и социальной фрустрации население;
- разумное сочетание политики стимулирования экономического роста и социального выравнивания в регионах экономической полупериферии.

К сожалению, современная региональная политика в Белоруссии несмотря на фундаментальный характер центр-периферийных процессов метрополизации и регионополизации и сопутствующих им явлений регионализации и расслоения внутрирегиональных пространств, не основана на их объективных и значимых для организации территории результатах. В итоге, несмотря на осуществление государством активной и весьма затратной политики регионального выравнивания продолжается гипертрофированный рост Минска в ущерб развитию многочисленных регионополисов, чрезвычайно низкой остаётся экономическая отдача инвестиций, нарастает социально-экономическая асимметрия регионального развития и происходит дегуманизация среды обитания населения большинства территорий, за пределами крупных городских центров. Очевидно, что новая политика инновационного регионального развития в Республике Белоруссия должна придти на смену политике регионального выравнивания, абстрагирующей от реальных территорий, их экономических возможностей и трендов развития.

В связи с этим возникает задача коренной модернизации региональной политики в Белоруссии путём:

- реформы административно-территориального устройства или изменения сложившихся подходов к практике развития территорий, когда основными объектами социально-экономического развития продолжают оставаться области и районы, а не функционально-территориальные структуры СЭЭР, в границах которых происходит воспроизводство ресурсного потенциала территорий, условий жизни и качества самого населения, формиру-

ются и эффективно работают региональные кластеры. Представляется, что в границах СЭЭР или близких к ним по охвату территории планировочных районах — регионах развития должно осуществляться планирование и прогнозирование регионального развития, разрабатываться и реализовываться действенные стратегии регионального развития, направленные на достижение основных целей устойчивого развития — комплексное решение проблем и эффективное использования имеющегося природно-ресурсного, человеческого и экономического потенциалов;

- учёта внутрирегионального расслоения территорий по проблемам и траекториям дальнейшего развития и проведения локализованной территориально дифференцированной экономической, экологической и социальной политики. Территориально дифференцированный и локализованный подход к регионам экономического ядра, экономической полупериферии и экономической периферии с учётом наличия в регионах полюсов и центров роста, специфики проблем и уровня их напряжённости — важный источник минимизации и повышения эффективности государственных расходов на проведение региональной политики.

Оба вышеназванных направления модернизации региональной политики должны сопровождаться децентрализацией принятия решений в области регионального развития; отказом от жёстких иерархических моделей управления и искусственного насаждения инновационного процесса за счёт инвестиций, без учёта ресурсного потенциала и возможностей регионов их эффективно использовать; активным диалогом власти, бизнеса и общества. Эти требования можно рассматривать как общесистемные императивы успешного перехода к моделям инновационного регионального развития [24, с. 519–523].

Литература

1. Алаев Э.Б. Социально-экономическая география: Понятийно-терминологический словарь. — М.: Мысль, 1983. — 350 с.
2. Пивоваров Ю.Л. Основы геоурбанистики: урбанизация и городские системы. — М. ВЛАДОС, 1999. — 232 с.
3. Денисенко О.О. Процеси метрополізації: світогосподарський аспект. — Киев, 2012. — 194 с.
4. Дружинин А.Г. Метрополитанизация как доминантная тенденция территориальной организации общества в постсоветский период:

- универсальные проявления и южно-русская специфика // Географический вестник, 2006. №5. — С. 244–257.
5. Ридевский Г.В. Регионополитизация территориальной структуры хозяйства и расселения Республики Беларусь // Северо-западная Россия: проблемы экологии и социально-экономического развития. — Псков, 2004. — С. 304–306.
 6. Ридевский Г.В. Емкость потребительского рынка регионов Беларуси / Г.В. Ридевский, В.О. Овчинникова // Юбилейная научно-практическая конференция (2009, Гомель), 11 июня 2009 г.: материалы в 4 ч. Ч. 4 — Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2009. — С. 256–259.
 7. Ридевский Г.В. Оценка качества населения регионов Белоруссии по результатам переписей 1999 и 2009 гг. // Современные проблемы общественной географии. — М., 2011. — С. 50–63.
 8. Ридевский Г.В. Уровень образования населения регионов Беларуси по результатам переписей 1999 и 2009 гг. // Наука и образование XXI века. В 2-х томах: Т. 2. География и экология. — Рязань: СТИ, 2011. — С. 31–38.
 9. Ридевский Г.В. Оценка и географическое распределение экономического потенциала регионов Республики Беларусь // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук. — Рязань: СТИ, 2012. — С. 17–20.
 10. Ридевский Г.В. Методика и основные результаты оценки качества населения белорусских регионов российско-белорусского пограничья // Социально-экономическая география: история, теория, методика, практика: Сборник научных статей. — Смоленск: Универсум, 2011. — С. 542–546.
 11. Ридевский Г.В. Территориальная организация Республики Беларусь: социально-эколого-экономическая модель перехода к устойчивому развитию: монография. — Могилёв: МГУ им. А.А. Кулешова, 2007. — 525 с.
 12. Ридевский Г.В. Социально-эколого-экономическое районирование Республики Беларусь // Восточная Европа: вопросы исторической, общественной и политической географии. Сборник научных статей. — Псков: Издательство ПГПИ, 2003. — С. 87–96.
 13. Ридевский Г.В. Расслоение регионов Беларуси по уровню жизни населения и необходимость смены парадигмы региональной политики // Национальная экономика и регионы Беларуси: тенденции и перспективы развития (1 квартал 2012 года). — Мн.: НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, 2012. — С. 34–43.

14. Регионы Республики Беларусь: социально-экономические показатели. Стат. сборник. — Минск, 2012. — 702 с.
15. Финансы Республики Беларусь. Стат. сборник. — Минск, 2012. — 595 с.
16. Ридевский Г.В. Три модели сжатия пространства и процесс регионополизации как процесс сжатия пространства на внутристрановом уровне // Сжатие социально-экономического пространства: новое в теории регионального развития и практике его государственного регулирования. — М. Эслан, 2010. — С. 49–59.
17. Население Республики Беларусь: его численность и состав. Перепись населения, 2009. Т.2. — 414 с.
18. Ридевский Г.В. Урбанизация и процессы регионализации в Беларуси в конце XIX— начале XXI вв. // Працесы ўрбанізацыі ў Беларусі ў XIX — пачатку XXI ст.— Гродна: ГрДУ, 2010. — С. 15–23.
19. Ридевский Г.В. Метрополизация территориальной структуры Беларуси и проблемы реализации национальной стратегии устойчивого развития // Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития: В 5 т. Т. 3. — Минск, 2004. — С. 223–225.
20. Ридевский Г.В. Процессы регионополизации и необходимость их учёта в разработке Стратегии регионального развития Республики Беларусь // Экономический бюллетень НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь. — 2011. №4. — С. 57–63.
21. Ридевский Г.В. Регионополисы Беларуси и региональное развитие // Актуальные проблемы в изучении и преподавании общественно-гуманитарных наук (дисциплин). — Витебск, 2010. — С. 357–358.
22. Финансы Республики Беларусь. Стат. сборник. — Минск, 2010. — 614 с.
23. Ридевский Г.В. Процессы регионополизации, структурная неоднородность и социальное расслоение российско-белорусского пограничья // Региональные исследования.—2011. №4 — С. 127–133.
24. Cooke, P. The Handbook of Regional Innovation and Growth / P. Cooke, B. Asheim, R. Boschma, R. Martin, D. Schwartz and F. Todtling (eds) / — Cheltenham, «Edward Elgar», 2011. — 524 p.

Салькаева Д.Ф.

НЕКОТОРЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ИНФРАСТРУКТУРНОГО ПОТЕНЦИАЛА (на примере регионов Приволжского федерального округа)

Для оценки развития региона особое значение имеет исследование инфраструктурного потенциала (ИП), который является составной частью комплексного социально-экономического потенциала территории. Инфраструктура способствует формированию экономического, социального облика региона, обеспечивает оптимальное размещение и развитие производительных сил. В связи с этим возникает необходимость изучения инфраструктурного потенциала территории.

Своеобразие исследования ИП заключается в сложном отраслевом составе инфраструктурного комплекса (рис. 1, табл. 1) и неоднозначном понимании самого термина «инфраструктура». Такое положение обусловлено разными критериями в его определении специалистами различных профилей. В связи с этим возникает необходимость объективной формулировки понятия инфраструктурный потенциал.

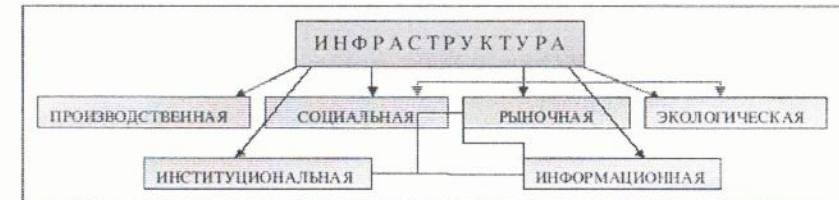

Рис. 1. Состав инфраструктурного комплекса — цветными стрелками обозначены наиболее тесные взаимосвязи структурных элементов (составлено автором).

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт географии
МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ
РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ И СОТРУДНИЧЕСТВА
Экономико-географическая секция
ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. В.Г. БЕЛИНСКОГО
Кафедра географии

РОССИЙСКАЯ ГЛУБИНКА —
МОДЕЛИ И МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ

МОСКВА — 2012

ББК У04
УДК 338:91

Утвержден к печати
Ученым Советом Института географии РАН

Российская глубинка — модели и методы изучения. Сборник статей. — М., Эслан, 2012 г. — 464 с.

В сборник вошли материалы XXIX ежегодной сессии экономико-географической секции МАРС, прошедшей в г. Пенза в июне 2012 г. «Глубинка» — понятие, в которое даже неискушенный человек вкладывает свое представление, это не строго научный термин. Существует множество смысловых оттенков этого понятия — глушь, захолустье, периферия, провинция. В тоже время, если рассматривать «глубинку» в широком понимании, то это часть модели «центр-периферия» и концепции «центр-провинция-периферия-граница», которым в социально-экономической географии уделяется достаточно много внимания. Сборник будет интересен не только экономико-географам, но и всем интересующимся проблемами географии.

Редактор: **Артоболевский С.С.**, д.г.н.

Редакторы-составители: **Корнилова Т.А.**, **Олешкевич Е.П.**

Рецензенты: **Горкин А.П.**, д.г.н.
Агирречу А.А., к.г.н.

© Институт географии РАН и авторы статей, 2012.

ISBN 978-5-94101-270-1

ПРЕДИСЛОВИЕ

В России, как ни в какой другой стране бросается в глаза различие между столичной и провинциальной жизнью. Сложилось оно исторически давно и со временем получило различные толкования и синонимы: периферия, окраина, глубинка и др. Некоторые понятия носят даже уничижительный оттенок — глушь, захолустье или «дыра». Самое удивительное, что все эти понятия не всегда связаны с географическим местоположением, а скорее всего, отражают традиционные представления жителей о своем положении в сложной иерархии о своем населенном пункте. Российская глубинка — это не обязательно удаленная территория; это особый мир людей, их сообщества и своеобразный уклад культурно-бытовых традиций, которые требуют подробного наблюдения и бережного исследования. Есть немало сторонников взгляда, что именно глубинка спасет Россию.

В этом году наше географическое сообщество для проведения конференции избрало Пензу и Пензенскую область, к которым относятся многие термины перечисленные выше. Но у автора предисловия отношение к этому городу и его окрестностям особое. Именно отсюда, много лет назад ушел на работу в Москву и ближнее Подмосковье мой дед. Он закончил свою жизнь, вместе с тысячами других священнослужителей, в печально известном Южном Бутово.

Покинув родное село Проказны Пензенской губернии, он получил сначала семинарское, а затем и академическое церковное образование, преподавал в Коммерческом институте (ныне Российский экономический университет им. Г.В.Плеханова), где познакомился с братьями Сергеем и Николаем Вавиловыми. Последнее место постоянной службы — профессор Петровской сельскохозяйственной академии (ныне Российский аграрный университет им. К.А.Тимирязева). После революции практически не работал. Два раза его арестовывали, на третий — расстреляли. По всей видимости, дед тяготел к географии, т.к. его магистерская диссертация была посвящена миграциям, правда, одного из апостолов. Таким образом, дед из сына не очень богатого священника в отдаленном селе стал популярным в Москве проповедником, церковным деятелем — частью элиты. Кажется, что основным плюсом российской провинции, была возможность ее покинуть — пример моего деда. Но затем, посетив родную деревню, точнее то, что от нее осталось, узнав подробности жизни представителей моей семьи в этой деревне и в Пензе, я изменил свое